

Библиографический список

1. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. Р-306.
2. ЦГАСО. Ф. Р-523.
3. ЦГАСО. Ф. Р-685.
4. ЦГАСО. Ф. Р-1093.
5. ЦГАСО. Ф. Р-2144.
6. Пяткова Г.Ю. Легкая промышленность Самарской губернии в условиях новой экономической политики советского государства (1921-1925 гг.) // Самарский земский сборник (общественно-политический журнал). 2010. №1 (19). С. 68-75.
7. Уразова С.А. Изменение функций профсоюзов в начальный период НЭПа // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2011. № 1 (17). С. 36-42.
8. Шароватова Ю.С. Развитие легкой промышленности в Самарской губернии в период Новой экономической политики : 46.06.01 / Шароватова Юлия Сергеевна ; научн. рук. Васильева С.Ю. Тольятти, 2023. 61 с.

И.В. Шкваренко

Ульяновский государственный педагогический университет

ЖИЛИЩНЫЙ ВОПРОС РАБОЧИХ В ПЕРИОД ПЕРЕХОДА ОТ ПОЛИТИКИ «ВОЕННОГО КОММУНИЗМА» К НЭПУ (НА ПРИМЕРЕ 3-ГО СИМБИРСКОГО ПАТРОННОГО ЗАВОДА)

Формирование жилищного фонда рабочего поселка при Симбирском патронном заводе пришлось на период политики «военного коммунизма». До эвакуации Петроградского патронного завода в 1918 г. на месте существовали лишь «военные» и «австрийские» казармы [3, с. 15-16], которые были переоборудованы под жилье для рабочих согласно указанию Главного управления военной промышленности (ГУВП) [5, с. 135-157]. Строительство нового фонда шло также через ГУВП, распределявшему ресурсы в условиях Гражданской войны по «потребностям» предприятия. Основной этап строительства в 1919-1922 гг. включал возведение 54 новых «административных» бараков, которые считались по сравнению с прежними благоустроенными [2, оп. 52, д. 21, л. 2-23].

Однако со временем обострилась проблема «военных» и «австрийских» бараков. Согласно отчету главного инженера Морарескула 1923 года, эти бараки, из-за изначального нарушения технологий постройки, находились уже в ветхом состоянии [2, оп. 52, д. 53, л. 60-62]. В результате более 60% рабочих (см. таблицу 1) проживало в «военных» и «австрийских» бараках, а также в хлебных амбарах, переоборудованных под жилье. Эти помещения были организованы по коридорной системе, в них отсутствовала штукатурка, имелись холодные уборные, а водоснабжение осуществлялось только из колодца. Часть зданий находилась в аварийном состоянии: «австрийские» бараки не держали тепло из-за ветхих стен, а хлебные амбары страдали от

протекающих крыш [2, оп. 52, д. 84, л. 16]. Кроме того, около 1000 человек были расселены в Симбирске (400 чел.) и окрестных деревнях (ок. 600 чел.) [2, оп. 52, д. 53, л. 115]. Наиболее благоприятные условия были в недавно построенных «административных» бараках и так называемом «городке», где имелись базовые удобства: водопровод, теплые уборные и отдельные кухни. Но даже в наиболее благоустроенных «административных» бараках сохранялась высокая плотность проживания, сопоставимая с показателями в других бараках (см. таблицу 1). Некоторое смягчение ситуации произошло в 1923 г. в связи с реэвакуацией части рабочих из Петрограда (около 750 человек) [2, оп. 52, д. 42, л. 30-31].

Таблица 1

Численность и плотность проживания в жилых фондах

		«Административные»	«Городок»	«Военные»	«Австрийские»	«Хлебные амбары»
1923 г.	Численность	-	-	~2260 чел.	~330 чел.	-
	Плотность проживания на 1 чел.	-	-	5 кв.м	4,6 кв.м	-
1924 г.	Численность	509 чел.	854 чел.	1836 чел.	290 чел.	178 чел.
	Плотность проживания на 1 чел.	6,4 кв.м	6 кв.м	6,1 кв.м	5,3 кв.м	5,9 кв.м

Примечание. Составлено по: [2, оп.52 д.53 л.115; д.84 л.16].

Освободившиеся места в «административных» бараках позволили провести перераспределение и расселение рабочих из наиболее аварийных «австрийских» барачков. Несмотря на все недостатки, жилищные условия в рабочем поселке в среднем оставались лучше, чем в целом по Поволжью в 1920-е гг. [1, с. 53].

План жилищного переустройства, предложенный в 1923 г., предусматривал строительство 2–3-этажных зданий с центральным отоплением, водопроводом и канализацией [2, оп. 52, д. 53, л. 60-62]. Эти меры были призваны остановить отток рабочих и ликвидировать ветхий жилой фонд. Однако ряд факторов помешало этому: во-первых, внедрение хозрасчета (в период с октября 1922 г. по апрель 1923 г.), а во-вторых, снижение производственного плана вследствие демобилизации экономики. [2, оп. 52, д. 53, л. 121]. В новых условиях Симбирский патронный завод был вынужден отчитываться перед ГУВП о выпуске продукции и, в соответствии с выполнением плана, получать кредиты на жилищное строительство [2, оп. 52, д. 42, л. 43–45].

В рамках НЭПа, сопровождавшегося сокращением заказа на военную продукцию, завод сократил штат рабочих с 3593 чел. в 1922 г. до 1514 чел. в 1924 г. [2, оп. 52, д. 30, л. 1-16, д. 57, л. 1]. Увольнение затронуло сотрудников строительного отдела и чернорабочих. При этом, согласно коллективному договору [2, оп. 52, д. 82, л. 8] и закону «О выселении граждан из занимаемых ими помещений» [4], уволенные рабочие сохраняли право

проживания в заводском жилом фонде, что создавало на него дополнительную нагрузку. С введением хозрасчета строительство новых «административных» бараков прекратилось. Также эволюция планов по аварийным баракам наглядно демонстрирует, что если изначально предполагался снос «военных» и «австрийских» бараков, то к 1925 г. от этой программы отказались в пользу сноса только «австрийских» бараков и ремонта «военных» [2, оп. 52, д. 84, л. 16–17].

Таким образом, к середине 1920-х годов завод оказался в своеобразной ловушке: унаследовав от эпохи «военного коммунизма» проблему некачественного и недостаточного жилья, они в условиях НЭПа лишились ресурсов от ГУВП для решения жилищной проблемы.

Библиографический список

1. Гатаулина И.А. Городская повседневность среднего Поволжья в 1920-е гг. // Известия Алтайского государственного университета. 2008. №3. С. 52–61.
2. ГАВО (Государственный архив Ульяновской области). Ф. Р-196.
3. Долматов А.А. Утолить «снарядный голод»: история Симбирского патронного завода // Мономах. 2017. №3. С. 15–17.
4. “Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров. О выселении граждан из занимаемых ими помещений.” от 9 января 1924 года // Известий ЦИК и ВЦИК. 13 января 1924 г.
5. Советское военно-промышленное производство (1918–1926 гг.): Сборник документов. Том 2. М.: Новый хронограф, 2005. 776 с.

Д.И. Абдрахманова

Самарский национальный исследовательский университет

«НОРМАНДИЯ-НЕМАН»: ИСТОРИЯ СОВЕТСКО-ФРАНЦУЗСКОГО БРАТСТВА ГЛАЗАМИ УЧАСТНИКОВ ЭСКАДРИЛЬИ (ПО МЕМУАРАМ СОВЕТСКИХ И ФРАНЦУЗСКИХ АВИАТОРОВ)

Легендарное подразделение «Нормандия-Неман» — наиболее яркий пример братства по оружию между Советским Союзом и Францией в борьбе против общего врага в годы Второй мировой войны.

О создании знаменитого полка вспоминает Франсуа де Жоффри: «в 1942 году генерал де Голль получил согласие маршала Сталина на активное участие французских летчиков в боях на русском фронте...: Франция хотела быть представленной повсюду, где сражались за свободу» [3, с. 35].

28 ноября 1942 года в СССР прибыли первые французские летчики. Один из летчиков, Ролан де ля Пуап впоследствии вспоминал: «Нас было только четырнадцать. Капля в море. ...Скорее символ, чем военная машина... хрупкий, но блистательный символ франко-русской дружбы...» [2].

Из предложенных французским пилотам нескольких типов истребителей летчики «Нормандии» выбрали советские «Яки» [10], впоследствии французы не раз убедились в правильности своего выбора.